

действие различных факторов, мы сможем лучше понять анализируемую систему и улучшить управление.

Разработанную модель предприятия можно применить при моделировании динамики функционирования хозяйственных объединений, так как развитие экономических связей отдельных предприятий требует более совершенной координации действий и выработки оптимальных стратегий управления.

УДК.339.5.053

Е. А.Семак, ст. препод.;
А. Л. Борисенко, ассистент;
В. М. Семак, соискатель

ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ И СТРУКТУРЕ ТОРГОВОГО БАЛАНСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

This article is about the structure of the balance of trade in Republic of Belarus in 1998 and the problems of export and import.

Основные процессы общей экономической динамики Республики Беларусь в течение последнего времени формировались в условиях взаимодействия двух основных факторов, которые сказались практически на всех макроэкономических показателях. Субсидарная стимуляция роста реального сектора экономики, с одной стороны, сопровождалась ухудшением общей финансовой ситуации – с другой. В итоге было получено заметное улучшение показателей реального и бюджетных секторов при разворачивании кризисных процессов во внешнем и монетарном секторах. Формально кейнсианская политика при сохранении постсоциалистических институциональных характеристик дала «разогрев» экономики и рост ВВП (в среднем на 10%), сохранение положительной динамики (с 1996г.) ряда показателей (рост промышленного производства, розничного товарооборота, потребления), поддержание уровня занятости (2-3%) и отсутствие эффекта «домино» банкротств в финансовой системе и реальном секторе. Однако «срывы» экономики в марте (обвал белорусского рубля) и в августе-сентябре (кризис потребительского рынка и инфляционный скачок) отразили скрытую напряженность и исчерпание запаса прочности в экономике. Беларусь к концу 1998 года практически вернулась в состояние экономики 1992 г.: резко упал жизненный уровень, возник денежный дефицит, «раскручивалась» инфляционная спираль, росло отрицательное

сальдо внешнеторгового баланса. Феномен «кризиса роста», показавший неэффективность всей экономической деятельности, не стал неожиданностью, т. к. на протяжении всего этого времени счета платежного баланса отражали реальную ситуацию в экономике. Реальный, бюджетный и денежный сектора связаны с внешним через использование последнего как одного из источников финансирования секторальных балансов. Универсальность внешнего сектора в качестве источника финансирования любых дисбалансов свидетельствует, что он является концентрированным отражением проблем экономического развития.

В 1998 году на фоне благополучной статистической отчетности и декларируемого экономического процветания белорусский рубль неожиданно обвалился. Методы регулирования экономики и финансов для сдерживания инфляции и дефицита внешнеторгового баланса оказались не столь эффективными. За 1997 год инфляция составила 63%, а её среднемесячный уровень – 4,2% (в 1998 году – 7,9%). Одним из важнейших факторов, определяющих стабильность национальной валюты, является ситуация с торговым балансом страны. Добиться сокращения дефицита торгового баланса ни в прошлом, ни нынешнем году не удалось. На конец 1997 года он составил более \$ 1,38 млрд., в 1998 году – \$ 1492,8 млн. Отрицательное сальдо обусловлено дефицитом в торговле как со странами СНГ (-\$ 399,3 млн.), так и с государствами дальнего зарубежья (-\$ 1093,5 млн.). Удельный вес сальдо торгового баланса в ВВП составил 9,7%. Дефицит внешней торговли Беларуси увеличился на \$ 105,2 млн. (на 7,6%). Общий объем экспорта составил \$ 7 млрд, в т.ч. экспорт в страны СНГ – \$ 5,1 млрд, в государства дальнего зарубежья – \$ 1,9 млрд. Доля стран СНГ в экспорте сократилась на 0,9% и составила 72,8% общего объема экспорта, соответственно доля стран дальнего зарубежья возросла с 26,3% до 27,2%. Общий объем экспорта сократился на 3,9%, в т.ч. со странами СНГ – на 5,1%, с государствами дальнего зарубежья – на 0,7%. Удельный вес экспорта в ВВП составил 55,0%. Общий объем импорта составил \$ 8,5 млрд., в том числе импорт из стран СНГ – \$ 5,1 млрд., из дальнего зарубежья – \$ 3,0 млрд. Доля стран СНГ в общем объеме импорта составила 64,7 % и сократилась по сравнению с 1997 годом на 2,2 %, доля государств дальнего зарубежья соответственно составила 35,5 %. Общий объем импорта сократился на 2,1 %, при этом из стран СНГ – на 5,3 %, из государств дальнего зарубежья увеличился на 4,6 %. Удельный вес импорта в ВВП составил 64,7 % (данные пресс-службы МИД РБ).

В 1998 году резко ухудшились условия торговли для Республики Беларусь. Сложная система конвертации привела к уменьшению поступлений от экспорта. Сложилась внебанковская система платежного обслуживания внешнеторгового оборота, что привело к расширению теневого рынка. Беларусь получала от экспорта меньше, чем могла бы, но еще и теряла на экспортных поставках. Поступления экспортной выручки составили лишь половину от годового объема экспорта. Из них на МВБ было продано только 15% годового валютного дохода экспорта (в 1996 году этот показатель составлял 73%). Разница между курсами и уровнями экспортных и импортных цен привела, во-первых, к тому, что каждое третье белорусское изделие российские, украинские и балтийские партнеры РБ получают фактически бесплатно. При этом экспортеры несут убытки и при реализации валюты, и при оплате импортоориентированным отраслям части импорта энергоносителей. Во-вторых, вымываются дотационные белорусские товары в Россию. В-третьих, заниженными оказываются таможенные тарифы. Потери от уплаты налога на импорт превышают BLR 3 трлн. Беларусь могла получить BLR 13 трлн. таможенных сборов, вместо BLR 9,3 трлн. фактически. Средний таможенный тариф в Беларуси, оказывается, на треть ниже, чем в России. В-четвертых, валютный курс влияет только на восьмую часть импорта. Остальные семь восьмых конвертационных операций по национальной валюте Национальный банк по существу вытолкнул на внешние рынки. В то же время инфляцию определяет не курс, установленный Национальным банком, а нерегулируемый рыночный курс и средства, не учтенные официальным платежным балансом (наличные, оффшор, переуступки долга).

Анализ внешней торговли позволяет вскрыть негативные тенденции и во внешне «благополучном» реальном секторе. По результатам 1998 года ведущей экспортной группой товаров Беларуси оставались транспортные средства – удельный вес в общем объеме экспорта – 16,3 %, или \$ 1143,2 млн., что на 10,8 % меньше, чем в предыдущем году. Снижение произошло за счет товарных позиций «летательные и космические аппараты и их части», «грузовые автомобили», «принадлежности для автомобилей и тракторов». Причем сокращение в товарной форме в полтора раза ниже, чем в денежной. Это может свидетельствовать, что производители дорогостоящих, связанных с использованием высоких технологий, самолетов и комплектующих оказались вынужденными сворачивать свое производство. Подобная тенденция является весьма тревожной, поскольку предполагает уход белорусов с

рынков высокотехнологичной продукции, а значит, и последующее отставание республики в сфере внедрения новейших технологий производства и управления, снижение экономической эффективности ее товаров, вынужденную ориентацию на низкотехнологичные и, соответственно, малорентабельные рынки.

Экспорт машин, оборудования, механизмов сократился на 9,1% и составил 12,8%, или \$ 899,5 млн. (в первую очередь за счет сокращения экспорта холодильников, морозильников, двигателей, генераторов). Республика постепенно переходит на менее «промышленно» развитую в результате ориентации на отстающие рынки СНГ. Производитель ориентируется на уровень требуемой конкурентоспособности его продукции, структуру собственных издержек, необходимость внедрения новых технологий. Этот выбор носит стратегический характер и неэффективные решения на данном уровне могут вылиться для экономики в искажение структурного плана. Причем технологическое отставание в одной сфере становится причиной снижения эффективности в другой. За счет увеличения поставок азотных удобрений, лаков и красок и готовых лекарственных средств в страны СНГ, а также калийных удобрений в дальнейшем зарубежье возрос на 7% экспорт *химической продукции* в целом. Удельный вес этой группы в общем объеме белорусского экспорта составил 12,5%, или \$ 875,6 млн.

Объемы поставок *текстиля и текстильных изделий* составили 11,5%, или \$ 803,4 млн. (их стоимостный объем уменьшился на 0,9% в результате сокращения экспорта жгута, синтетических комплексных нитей и тканых ковров).

В группе *недрагоценные металлы и изделия из них*, удельный вес которой составил 9,2%, или \$ 645,8 млн, стоимостный объем поставок сократился на 1,3% за счет уменьшения экспорта газовых плит и радиаторов. Закрепление белорусских экспортеров на рынке калийных удобрений – достаточно положительный момент, но удобрения едва ли смогут повлечь за собой связанное увеличение экспорта других товаров (например, трактор-двигатели-запчасти). Создаются условия для стимулирования отхода от производства технологичной продукции, где нам все труднее соответствовать требованиям развитых мировых рынков, и перехода на ресурсо- и трудоемкие товары. Происходит медленное превращение Беларуси в ресурсный придаток мировой экономики. В целом в экспорте РБ ведущее место остается за товарами глубокой степени переработки, являющимися источником привлечения в страну современных технологий и дающим более высокую нор-